

Архимандрит Сергей (Акимов)

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ И ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНИХ НАРОДОВ

В статье представлены материалы к учебному пособию по Введению в Священное Писание Ветхого Завета, которые посвящены рассмотрению Ветхого Завета в контексте письменных памятников народов Древнего Ближнего Востока – египтян, жителей Месопотамии и Древнего Восточного Средиземноморья, хеттов. Затрагиваются вопросы открытия и изучения древней письменности, литературных параллелей к различным библейским повествованиям – рассказам о начале мира, историческим, правовым, пророческим, поэтическим текстам, произведениям школы мудрости. Показывается значимость изучения древней ближневосточной литературы для постижения Священного Писания и библейского учения.

Ключевые слова: Библия, библеистика, Ветхий Завет, литература Древнего Ближнего Востока, библейские жанры, литература мудрости, библейские законы, библейское пророчество, библейская поэзия, богодухновенность.

Значение литератур древних народов для ветхозаветной библеистики

С XIX в. началась череда выдающихся археологических открытий древних цивилизаций Ближнего Востока. Эти открытия, которые продолжаются и по сей день, привели к обнаружению значительного объема текстов, написанных на древних языках народов, давно ушедших с исторической арены. Благодаря этому человечество смогло прикоснуться к утраченному прежде литературному наследию великих цивилизаций Египта, Месопотамии, Сиро-Палестины, Анатолии.

Расшифровка древних текстов, обнаруженных в библейских странах, оказала огромное влияние на развитие современной библеистики, открыв новые перспективы для изучения Ветхого Завета. И уже сегодня библейские исследования, библейские переводы и толкования невозможно представить без учета письменных памятников древних ближневосточных народов, влияние которых пронизывает все литературные пласты Ветхозаветного Писания¹.

Теперь мы значительно лучше осведомлены в историко-культурном контексте как самих библейских событий, так и тех исторических эпох, в которых формировались священные книги. Реалии библейских времен, восстановленные благодаря работе археологов, историков, дешифровщиков древних текстов, помогают значительно лучше понять и истолковать священные ветхозаветные книги.

Сообщения древних текстов подтвердили историческую достоверность целого ряда описанных в Библии событий. Впрочем, не все сообщения Библии имеют подтверждение во внебиблейских

---

¹ Отечественная дореволюционная библеистика застала только начало великих археологических ближневосточных открытий. И по сей день важная проблема сопряжения данных, полученных в ходе археологического изучения, с Библией достаточно редко попадает в поле зрения русских православных библеистов. Современную литературу по данному вопросу см. в библиографии.

источниках. Например, столь значимое для библейской истории событие как исход из Египта не получило отражения ни в одном письменном памятнике за пределами библейского текста, который был бы близок по времени к эпохе исхода.

Сравнительное изучение Библии и письменных памятников древних народов выявляет немало общих черт, касающихся и литературной формы, и содержания. При этом внимательный сравнительный анализ внешне сходных текстов помогает выявить те глубинные смыслы Библии и особенности библейского учения, которые свидетельствуют о его уникальном характере.

Литературные параллели к Библии в свете православного учения о богодухновенности

Священное Писание содержит неизменные, вечные истины. Однако эти истины выражаются в каждой священной книге конкретным автором на конкретном языке конкретного народа, отражая культурные реалии конкретной исторической эпохи.

Согласно православному пониманию богодухновенности, священный текст имеет двойное авторство, авторство Божественное и человеческое, он рождался в результате благодатного взаимодействия Живого Бога и живого человека. Православные богословы проводят параллель между халкидонским догматом о Богочеловеческой личности Иисуса Христа и пониманием библейского текста, как вдохновенного Богом².

Проводя сравнение между Священным Писанием и Богочеловеком, можно вспомнить и человеческую родословную Иисуса Христа, представленную в Евангелиях (Мф. 1:1–17; Лк. 3:23–38). Библейский текст также имеет свою земную

---

² Эту мысль высказывали епископ Сильвестр (Малеванский), П. Лепорский, епископ Кассиан (Безобразов), Б. Сове, А. В. Карташев, А. Князев, Тихомиров, Б. А. «Богодухновенность» / Б. А. Тихомиров // Православная энциклопедия. – Т. 5. – С. 442–447.

родословную. Частью этой родословной можно считать литературные традиции народов Древнего Ближнего Востока – египтян, шумеров, вавилонян, хеттов, хананеев (финикийцев). И так же, как родословная Иисуса Христа восходит к Адаму и Богу (Лк. 3:38), «человеческая» родословная священного текста может быть возведена к Божественному истоку.

«Дух дышит, где хочет» (Ин. 3:8) и изучение близких к Библии древних литератур можно считать изучением земной родословной Священного Писания.

«Человечество» священного текста очень важно: его понимание призвано помочь нам в постижении главного – того, что делает библейский текст богодухновенным и священным. Постижение библейского текста требует глубокого знания как узкого, так и широкого его контекста; постижение Писания, как и обретение Царства Божия (Мф. 11:12), требует со стороны человека усилий.

Божественное Откровение выразалось так, чтобы оно было понято современниками. Можно в какой-то мере сравнить использование древневосточных литературных мотивов в Ветхом Завете с употреблением в Новом Завете термина «Логос», что позволило сделать новозаветное откровение близким и понятным античному человеку³.

В том же, что древние еврейские писатели Библии могли быть хорошо знакомы с литературой окружавших их народов, нет ничего удивительного. Само Писание свидетельствует о постоянных живых контактах Палестины с Египтом и Месопотамией. А влияние традиций народов Сирии и Палестины определяется и особой языковой близостью.

---

³ См.: Акимов, В. В. Учение о Логосе в античной философии и христианском Откровении / В. В. Акимов // Материалы 15 Международных Кирилло-Мефодиевских Чтений, посвященных дням славянской письменности и культуры (Минск, 21–24 мая 2009 г.). – Минск, 2010. – С. 156–167.

Таблица: языки народов библейских стран⁴

Афразийская (семито-хамитская) языковая семья		
Семитская группа		Хамитская группа
Восточная ветвь	Западная ветвь	
	Центральnoseмитские, или северные языки	Южные языки
аккадский, эблаитский языки	<p>Угаритский язык Ханаанейские языки: финикийский, древнееврейский, моавитский, аммонитский, эдомитский Арамейские языки: древний и имперский арамейский, иудейско-арамейские идиомы, сирийский Северноаравийские языки: арабский язык и его диалекты Южноаравийские эпиграфические языки: сабейский, минейский, катабанский и хадрамбутский</p>	эфиопский язык
		Египетский язык

⁴ Классификация языков представлена на основе издания: Коган, Л. Е. Семитские языки / Л. Е. Коган // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападnoseмитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А. Г. Белова, Л. Е. Коган, С. В. Лезов, О. И. Романова. – Москва: Academia, 2009. – С. 20–25.

Египет и Библия. Письменность Древнего Египта

Святая Земля непосредственно граничит с территорией Египта. Географическая близость определила ту большую культурно-историческую роль, которую играла великая цивилизация на Ниле в жизни еврейского народа. Нет другой внешней для израильтян страны, которая бы так часто упоминалась в библейских текстах. О влиянии Египта на древних израильтян, о взаимных контактах свидетельствуют как данные археологии, так и сама Библия. Египет и Израиль имели достаточно тесные, порой драматичные, отношения. Египет был и образцом для подражания, и союзником, и врагом. Он всегда был близок народу Божию и важен для этого народа. Об этом свидетельствуют и еврейские пророки, из уст которых в адрес Египта исходили и проклятия (Ис. 19–20; Иез. 29–30 и 32; Иоил. 3:19; Зах. 10:11), и благословения (Ис. 19:21, 25).

Язык древних египтян относится к афразийской (семито-хамитской) языковой семье. По своей фонетике, морфологии, лексике он родственен семитским языкам, в том числе и древнееврейскому языку. Египетский язык отражен в памятниках, создававшихся на протяжении трех с половиной тысяч лет. Поэтому в своем развитии он претерпевал изменения. Принято выделять несколько стадий его истории: староегипетский язык эпохи древнего царства (XXX–XXII в. до Р. Х.), классический среднеегипетский язык (XXII–XVI в. до Р. Х.), новоегипетский язык (XVI–VIII в. до Р. Х.), демотический язык (VIII век до Р. Х.–V в. по Р. Х.). С III в. по Р. Х. появился коптский язык, развитие которого пресеклось вследствие мусульманского завоевания в VII в. и распространения арабского языка. Ныне копты (египтяне-христиане) в быту говорят на арабском, но используют коптский в качестве языка богослужения.

В Древнем Египте использовали три системы письма, которые выделял еще во II в. древний христианский писатель Климент Александрийский (Строматы 5:20, 21). Иероглифическое письмо, в котором используются различные изображения, употреблялось для записи сакральных и официальных текстов и имело преимущественно монументальный характер. Иероглифические тексты могли писаться в обоих направлениях по горизонтали, а также сверху вниз, они имели декоративный характер и сохраняли свою связь с живописью. Количество иероглифических знаков в ходе истории увеличивалось от 700 до нескольких тысяч. Последняя по времени иероглифическая надпись датируется 394 г. по Р. Х.

Иератическое письмо появилось еще в древнем царстве и является упрощенной формой, курсивом иероглифики. Большинство египетских произведений написано иератикой. Демотическое письмо возникло в VIII в. до Р. Х. и является по отношению к иератике еще более сокращенным вариантом письма. Его использовали для различных хозяйственных текстов. Самая поздняя демотическая надпись относится к 452 г. по Р. Х.

Материалом для письма служили камень (штукатурка), остраконы⁵, дерево, папирус⁶, а также кожа. Надписи высекались или наносились с помощью кисти чернилами или красками. Памятники египетского языка сосредоточены главным образом в долине Нила. Однако некоторые из них встречаются в

---

5 Остраконами называют глиняные черепки или обломки известняка, на которых чернилами писались небольшие фрагменты текстов, краткие документы. Наиболее широко остраконы использовались в период Нового Царства.

6 Папирусные свитки могли достигать нескольких десятков метров. Например, папирус Харрис достигает 45 метров. В сухом египетском климате сохранилось немалое количество древних папирусов. Среди них не только египетские тексты, но и греческие, в том числе – древнейшие фрагменты с новозаветными текстами.

странах, некогда покоренных египтянами, в том числе и в Палестине. И именно под влиянием египетского письма, как считают современные ученые, возникло письмо алфавитное. Таким образом, семитские алфавиты, в том числе финикийский (из которого ведет свое начало греческий алфавит), восходят, в конечном счете, к письму Древнего Египта⁷.

Расшифровка египетских иероглифов. Египетская литература

Древняя египетская письменность привлекла внимание европейцев за несколько столетий до ее расшифровки. Однако проникновение в ее тайну стало возможным только после начала научного изучения Египта, которое связывается с военным походом Наполеона на север Африки в 1798 г. В ходе этого похода при земляных работах в дельте Нила у селения Розетта был обнаружен камень, на котором был начертан иероглифический, демотический и греческий текст постановления жрецов в честь Птолемея V Эпифана. Этот Розеттский камень стал ключом к расшифровке египетского языка. Большой вклад в расшифровку этого языка внесли английский физик Томас Юнг и француз Жан Франсуа Шампольон, которого традиционно считают основателем египтологии. Свой подход к расшифровке египетских текстов Шампольон обнародовал 27 сентября 1822 г.

Расшифровка иероглифов открыла путь к изучению богатого мира египетской литературы. Первоначально египтологи сталкивались с религиозными текстами и текстами, отражающими политическую историю. Но уже в середине XIX в. был выявлен большой пласт художественных текстов. Можно сказать, что в Египте начало зарождаться поня-

---

⁷ Вероятно, промежуточным звеном между египетской и финикийской письменностью следует считать протосинайские надписи, обнаруженные в начале XX в. на синайском полуострове и датированные сер. II тыс. до Р. Х.

тие авторства, почти не известное в древности (и даже в средневековье). Авторский характер имеют древние египетские поучения. В отличие от Месопотамии, в Египте практически не сохранились древние библиотеки и архивы. Однако в нашем распоряжении имеется большое количество древних памятников письменности, среди которых – религиозные, исторические, литературные, научные, деловые и юридические тексты.

Египетская литература отличается жанровым многообразием. Среди дошедших текстов имеются сказки, поучения, пророчества, религиозно-философские и поэтические произведения. Религиозные тексты представлены такими памятниками, как биографии вельмож, тексты пирамид, тексты саркофагов, книги мертвых, гимны богам. Наибольшую близость к Библии имеют египетские дидактические (нравоучительные) и поэтические произведения – поучения, песни, гимны. Некоторые параллели можно усмотреть также в космогониях (рассказах о происхождении мира) и пророчествах.

Месопотамия и Библия. Клинопись. Письменность Древней Месопотамии

Для еврейского народа Месопотамия не являлась чужой страной. Месопотамия, согласно Библии, – родина ветхозаветных патриархов. Авраам, направляя своего слугу Елиезера в Месопотамию, говорил: «Пойдешь в землю мою, на родину мою [и к племени моему], и возьмешь [оттуда] жену сыну моему Исааку» (Быт. 24:4).

Аккадский язык, на котором говорили в Вавилонии и Ассирии, широко использовался в качестве «международного» и за пределами Месопотамии. Во второй пол. II тыс. до Р. Х. цари ханаанских городов вели дипломатическую переписку с Египтом не на ханаанском, не на египетском, а на аккадском языке.

В VIII–VI вв. Ассирийская и Нововавилонская империи положили конец Израильскому и Иудейскому царствам, после чего еврейский народ был почти целиком угнан в Месопотамию. За полвека «вавилонского плена» древние евреи имели возможность близко познакомиться с культурой и религией вавилонян.

Сильное влияние оказывало на израильтян месопотамское законодательство. О политическом и культурном влиянии этого региона говорят и данные археологии, и древние письменные источники, и Библия.

В Месопотамии получил распространение вид письменности, который называют клинописью. По образцу месопотамской клинописи клинописное письмо возникло также у народов, проживавших на территории Анатолии, Закавказья, Ирана и Сирии. Термин «клинопись» возник в 1700 г. благодаря англичанину Томасу Хайду. Такое название возникло из-за внешнего вида письменных знаков, которые формируются из клиновидных черточек. Клинопись отличается особой техникой письма, для которой было характерно использование глиняных табличек и палочек, с помощью которых делали клиновидные оттиски на мягкой глине. Монументальные клинописные надписи выбивали на камне.

Используемый в клинописи твердый материал позволил сохранить древние надписи в первоизданном виде. Древнейшие ветхозаветные тексты полностью утрачены, как и памятники арамейской или финикийской литературы – они были записаны на пергаменте или коже. Но благодаря клинописи мы имеем свидетельства о событиях древней истории Израиля и Иудеи, зафиксированные на табличках, изготовленных непосредственно в саму эпоху этих событий.

Письменность зародилась на юге Месопотамии в IV тыс. до Р. Х., и ее возникновение обычно связывают с древними

шумерами. Шумерский язык до сих пор не смогли отнести ни к одной из известных языковых групп. С кон. III тыс. до Р. Х. на смену шумерскому языку в Месопотамии приходит аккадский; началось активное развитие аккадской письменности. Будучи вытеснен аккадским языком из повседневной жизни, шумерский язык еще долго использоваться в религиозной, административной жизни, а его изучение продолжалось до I в. до Р. Х.

Аккадский язык относится к семитской группе афразийской языковой семьи. Он прошел длительный путь развития. На смену староаккадскому языку (XXV–XXI в. до Р. Х.) приходят с XX в. до Р. Х. два диалекта – вавилонский и ассирийский. Каждый из диалектов имел свои этапы развития. Развитие ассирийского диалекта прекратилось в VII в. до Р. Х. с гибелью Ниневии (612 г.) и Новоассирийского царства (605 г.). Вавилонский диалект исчез в начале христианской эры.

Особое культурное значение имел вавилонский диалект. В сер. II тыс. он стал международным дипломатическим языком. Как видно из документов египетского Эль-Амарнского архива, на аккадском языке переписывались ханаанские цари (например, царь Иерусалима) с египетскими фараонами.

У аккадцев клинопись была заимствована эламитами, хеттами, хурритами, угаритянами, урартами и персами. Клинописные памятники находят и в Палестине.

Расшифровка клинописи. Месопотамская литература

Впервые европейцы столкнулись с клинописью в XVII–XVIII вв. Однако тайна клинописи была открыта только в 1802 г., когда немецкий учитель Георг Фридрих Гротенфенд положил начало расшифровке древнеперсидской клинописи. Дело по расшифровке продолжил англичанин Генри Кресвик

Раулинсон, который изучил надпись персидского царя Дария на Бехистунской скале, включавшую высеченные клинописными знаками персидский, эламитский и арамейский тексты. В 1830–1840 гг. Раулинсон продвинулся и в изучении вавилонской части этой надписи. Сомнения в возможности прочтения клинописных текстов отпали только 17 марта 1857 г., когда четыре ученых, не контактируя друг с другом, сходно расшифровали надпись ассирийского царя Тиглатпаласара I. Позднее была дешифрована шумерская клинопись.

В отличие от египетских текстов, клинописные памятники дошли до нас и в виде целых собраний, архивов. Таковы ниневийская библиотека Ашшурбанипала, храмовые архивы из Сиппара, Ниппура, Урука. В Сирии были найдены архивы Мари, Угарита, Эблы, Алалаха, в Анатолии – архив хеттских царей, в Иране – архив в Персеполе.

Количество месопотамских клинописных памятников огромно. Значительная их часть отражает административно-хозяйственную жизнь. Однако в Месопотамии существовала и богатая литературная традиция, отличавшаяся значительной продолжительностью и преемственностью. Шумерская и вавилоно-ассирийская литература включают произведения самых разных жанров. До нас дошли космогонические и этиологические мифы, героические эпические сказания, поучения и поговорки, исторические надписи и хроники, плачи, заклинания, гимны, лирические тексты. Особое значение имеют правовые памятники, среди которых имеются договоры и целые сборники законов.

Расшифровка шумерских и аккадских текстов дала самые впечатляющие параллели к библейскому тексту. Целое потрясение вызвал перевод Джорджем Смитом в 1872 г. 11-й таблички из «Эпоса о Гильгамеше», рассказывающей о потопе с рядом мелких подробностей, совпадающих с библейским

описанием потопа. В дальнейшем параллели к Библии только увеличивались. Были выявлены сходства в описании истории создания мира и человека, в представлении о смешении языков и плачах на разрушение городов, в повествованиях о невинном страдальце и дидактических произведениях, в исторических и правовых текстах, в гимнах и пророчествах. Возник немалый соблазн отвергнуть священный характер Библии, перед которым не устоял, например, автор книги «Библия и Вавилон» Фридрих Делич. Увлекаясь внешними параллелями, исследователи не сразу оказались способны выделить то внутреннее своеобразие, которое определяет священный характер библейских книг.

Письменность и литература древних хеттов

Долгое время о хеттах знали лишь благодаря Библии, где хетты предстают народом, проживавшим в Ханаане. О хеттах мы читаем и в истории ветхозаветных патриархов, и в истории правления царя Давида. Например, Урия, первый муж матери Соломона Вирсавии, был хеттом. Обличая неверный Израиль, пророк Иезекииль напоминал своему народу о его языческих корнях, о том, что его отец был аморей, а мать – хеттеянка (Иез. 16:3). В книге Бытие мы читаем, что родители Исава были недовольны тем, что он взял в жены дочерей хеттейских (Быт. 27).

Однако открытия кон. XIX – нач. XX вв. изменили наши представления о хеттах. В 1906–1912 гг. на раскопках в турецком селении Богазкей немец Гуго Винклер нашел древнюю столицу хеттов Хаттусу и большой клинописный архив с табличками на хеттском языке. Ученые восстановили историю Хеттского царства, которое сформировалось в Анатолии в XVIII – XV вв., и расцвет которого пришелся на XIV–XIII вв. до Р. Х. Начало расшифровки хеттских текстов произошло в 1915 г. благодаря деятельности чеха Бедржиха Грозного.

Открытие малоазийских хеттов поставило проблему отождествления с ними библейских хеттов эпохи патриархов. В эту эпоху, на которую приходится жизнь патриархов, если ее определять исходя из данных библейской хронологии, хетты, по памятникам клинописной литературы, обитают в центральной Анатолии и едва ли могли присутствовать в Ханаане.

Хеттский язык, как и древний персидский, принадлежит индоевропейской языковой семье, являясь самым древним письменным языком этой семьи. Как и жители Ирана, хетты использовали клинопись. Среди письменных памятников хеттов имеются мифологические сказания, исторические тексты, поэтические произведения, правовые тексты. Исследователи усматривают параллели к библейским текстам в религиозной трактовке исторических событий, в правовых традициях, в содержании хеттских гимнов и молитв.

Письменность и литература Древнего Восточного Средиземноморья

Восточное Средиземноморье (Сиро-Палестина) было главной ареной, на которой разворачивались события священной истории. Тут находились Палестина, Ханаан (Финикия), Сирия, проходили важнейшие пути, соединявшие три континента – Европу, Азию и Африку. Этот регион, отличавшийся пестрым этническим составом, располагался на стыке цивилизаций Египта и Месопотамии и испытывал с их стороны сильное культурное и политическое влияние.

В Восточном Средиземноморье употреблялся третий вид древней письменности – алфавитное письмо, которое было создано семитами на основе, скорее всего, египетской письменности. Письмо финикийцев было алфавитным, но консонантным, не включало буквы, обозначающие гласные звуки. Основными

материалами для записи служили папирус и кожа⁸. Надписи на камне и на остраконах встречаются достаточно редко. Местный климат не способствовал сохранению хрупкого материала для письма, поэтому до нас дошло лишь ничтожно малое количество ханаанских (финикийских), сирийских и еврейских текстов. Поэтому долгое время некоторые ученые сомневались в существовании письменности у древних израильтян. В настоящее время древнейшие еврейские надписи датируются X в. до Р. Х.

Распространенные в древней Сиро-Палестине языки – арамейский, финикийский, еврейский, моавитский – очень близки друг к другу, поскольку относятся к северо-западной ветви семитской группы афразийской языковой семьи.

Большую роль в изучении финикийской письменности сыграли раскопки Карфагена, основанного выходцами из города Тира. В 1817 г. там были найдены первые финикийские надписи (финикийские надписи из западного Средиземноморья принято называть пуническими). В 1837 г. немецкий семитолог Вильгельм Гезениус положил начало финикийской филологии, издав работу, посвященную финикийским надписям. На территории самой Финикии раскопки велись в 1860 г. под руководством французского ученого Эрнеста Ренана, который издал «Корпус семитских надписей». В России изучением финикийской письменности занимался Борис Тураев⁹.

В 1868 г. была обнаружена стела моавитского царя Меши. Надпись на этой стеле, а также надпись на фрагменте стелы из Эль-Керака являются единственными памятниками моавитского языка.

---

⁸ Именно у финикийцев около IX в. до Р. Х. греки заимствуют и алфавит, и материал для письма – папирус. Собственно, греческое слово «Библия» (т. е. «книги») происходит от названия финикийского города Библа, являвшегося крупным центром по торговле папирусом.

⁹ Тураев, Б. А. Остатки финикийской литературы / Б. А. Тураев. – Санкт-Петербург, 1903.

Во II тыс. до Р. Х. в Сирии, географически близкой Месопотамии, также использовали клинопись. Благодаря этому до нас дошли клинописные архивы из древних городов Алалах и Эбла, но наибольшее значение имеет архив из города Угарита, обнаруженный в 1929 г. Сам угаритский язык был расшифрован уже в 1930 г. Шарлем Виrollo. На русский язык тексты Угарита переводил Илья Шифман¹⁰.

Открытие угаритской письменности внесло немалый вклад в развитие библеистики. Долгое время Библия была главным источником по религии Древнего Ханаана. Тексты Угарита уточнили наши знания о ханаанской мифологии, религиозном ритуале, помогли в изучении библейской поэзии, выделении в тексте Библии древних фольклорных элементов. Мифологический эпос Угарита дал свои параллели к текстам библейских псалмов, пророков и повествованиям о ветхозаветных патриархах.

Литературные параллели к Ветхому Завету: история начала

Древневосточная литература полна параллелями к книге Бытие.

Вавилонская поэма «Энума Элиш» повествует о появлении мироздания из хаоса, воплощением которого является чудовище Тиамат¹¹. Разделение Тиамат на две части создает пространство для мироздания. «Энума Элиш» повествует и о создании человека, в котором соединились земля и божественная кровь.

Шумерское сказание «Энки и Нинхурсаг» может напомнить описание райской реальности и грехопадения.

Присущая Библии идея творения мира божественными словами или Словом Божиим, имеется и в египетском «Мемфисском

---

¹⁰ Шифман, И. Ш. Угаритский эпос / И. Ш. Шифман. – Москва : Наука, 1993.

¹¹ Буквально имя «Тиамат» означает «море».

богословском трактате». Рассказ египетской Гермопольской космогонии о созидании мироздания из первичного водного хаоса, над которым парила птица, близко к библейскому описанию вод бездны, над которыми носился Дух Божий (Быт. 1:2).

С библейским рассказом о смешении языков сопоставляют шумерский миф «Энмеркар и правитель Аратты».

Удивительно близкой параллелью к Библии является рассказ о всемирном потопе, отраженный в шумерском мифе о Зиусудре и в аккадских «Эпосе о Гильгамеше» и «Сказании об Атрахасисе».

Ряд черт истории патриархов сходны с египетской «Повестью Синухе» и угаритскими «Сказанием о Карату» и «Сказанием о Данниилу и Акхите».

История происхождения Моисея напоминает историю Саргона Великого из аккадского «Сказания о Саргоне». Кроме того, ряд повествований первой библейской книги имеют литературные черты древних эпических сказаний.

Эти общие черты не ставят для нас под сомнение уникальность Писания. Библейский текст языком знакомых древнему человеку сказаний и преданий, посредством привычной древнему человеку литературной формы доносил совершенно новые идеи – о бытии Единого и Единственного Бога, волей Своей создавшего мир и человека, о величии человека и совершенстве мира, о грехе, как причине испорченности человека и мира, о великой любви Бога к миру и человеку.

История и богословие истории

Библия является преимущественно книгой исторической. Но она содержит не простую хронику событий, а именно богословское осмысление этих событий. Богословское учение подается в ней сквозь призму исторических повествований.

Адекватное изучение библейской истории зависит от изучения древних источников по истории Египта, Месопотамии, Сиро-Палестины. Особую роль при этом играют записи исторических событий, которые оставили древние правители. Мы имеем целый ряд царских хроник, происходящих из стран библейского мира, фиксирующих военные успехи царей, содержащих своеобразные отчеты божествам об успехах, порой преувеличенных. Древние царские надписи содержат повествования о некоторых событиях, о которых мы знаем также с библейских страниц. При этом внебиблейские повествования о библейских событиях порой сохранились в записи, практически современной самим этим событиям. А дошедшие до нас столь же древние ассирийские рельефы фактически являются иллюстрациями к библейским событиям, современными самим событиям.

В качестве примеров достаточно вспомнить рельефы, рассказывающие о взятии Лахиша войсками Синаххериба из царского дворца в Ниневии¹², «Анналы Синаххериба», излагающие ассирийскую версию похода на Иерусалим, описанного в 4 Цар. 18–19 и Ис. 36–38, а также изложение войн царя Меши с израильтянами, описанное на Моавитском камне, соответствующее 4 Цар. 1:1–3.

Но особый интерес представляет то богословие истории, с которым мы сталкиваемся в некоторых ближневосточных письменных памятниках, которое близко богословию истории Пятикнижия, исторических и пророческих книг Библии.

Надпись упомянутого Моавитского камня объясняет угнетение Моава со стороны Израиля («дома Омри», то есть династии царя Амврия) тем, что моавитский бог Кемош

---

¹² В настоящее время эти рельефы хранятся в Британском музее. См.: Mitchell, T. C. *The Bible in the British Museum. Interpreting the Evidence* / T. C. Mitchell. – London : The British Museum Press, 2001. – P. 60–64. (Document 27).

гневался на свой народ (Стела царя Меши, строки 5–6). А персидский царь Кир объяснял успех своих завоеваний тем, что именно к нему, как восстановителю национальных культов побежденных народов, выражали свое благоволение боги этих народов. В Цилиндре Кира сообщается, что вавилонский царь Набонид «осквернил служение Мардуку, главе богов», отчего боги оставили Вавилон; «но вот, Мардук, глава богов, услышал стенания народа вавилонского, и разгневался. И покинул Он, а с ним и другие боги, все храмы, выстроенные для них в Вавилоне. И искал Мардук по всей земле правителя праведного, чтобы поставить его во главе новогоднего шествования акиту. И избрал Кира, правителя Аншана, и помазал его в правители над всей землей»¹³.

Немалое значение имеют и хеттские исторические тексты. В «Автобиографии Хаттусили III» возвышение Хаттусили, который был младшим сыном, объясняется божественной волей, заветом, договором, заключенным между ним и богиней Иштар. Это напоминает историю царя Давида. А описание побед над врагами как следствия благоволения Иштар к Хаттусили вполне сопоставимо со словами пророка Исаяи о царе Кире. «Иштар, госпожа моя, всегда держала меня за руку... Врагов моих и завистников Иштар, госпожа моя, в руку мне положила, и я покончил с ними... Иштар, госпожа моя... возвестила имя мое»¹⁴ – «Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы... Я пойду пред тобой и горы уравнию... дабы ты познал, что Я Господь, называющий тебя по имени, Бог Израилев» (Ис. 45:1–3).

---

¹³ Цилиндр Кира: Пер. М. А. Дандамаева // Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. М. А. Коростовцева, И. С. Канцельсона, В. И. Кузишина: В 2 ч. – Москва, 1980. – Ч. 2. – С. 19–20.

¹⁴ Автобиография Хаттусили III // Луна, упавшая с неба. Древняя литература Малой Азии. – Москва, 1977. – С. 195–197.

Правовые тексты

Значительный объем параллелей дает и сравнение ветхозаветного законодательства с правовыми памятниками древних ближневосточных народов. Особое влияние на библейский текст оказали древние месопотамские правовые традиции, которые нашли свое выражение в реформах Урунимгины, собраниях законов царей Шульги, Липит-Иштара, Хаммурапи, юридических документах из городов Ашшур, Эшнунна, Нузи.

Влияние месопотамского права можно проследить и в повествовательной части Пятикнижия, и непосредственно в библейских законодательных сборниках. О высокой степени этого влияния говорит то, что в древнейшем, как полагают историки, библейском законодательном своде, Кодексе Завета (Исх. 21:1–23:19), около половины постановлений имеет связь с древними месопотамскими законами. В очень близких выражениях в Библии и Законах Хаммурапи сформулирован принцип талиона¹⁵: «Если сын ударил своего отца, ему должны отрубить руку. Если человек выколол глаз сыну человека, должны выколоть ему глаз. Если он переломил кость человеку, должны переломить ему кость... Если человек выбил кость человеку равному ему, должны выбить ему зуб» (Законы Хаммурапи, п. 195–197, 200) – «А если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб» (Исх. 21:23–25).

Как у Израиля, у других древних народов также существовали договоры-заветы между божеством и царем (народом). И даже сама структура текста завета между Богом и Израилем (Исх. 20–31; Втор. 1–32) в полной мере соответствует

---

¹⁵ Согласно этому принципу равного возмездия, наказание зеркально отражает преступление.

структуре договоров, которую использовали на древнем Востоке при оформлении соглашений с правителями подвластных народов. Текст таких договоров обычно включал преамбулу с обозначением главенствующей стороны со всеми титулами и историей отношений сторон; условия договора (указания на то, что ожидает каждую из сторон); требование обнаружить договор в святилище и периодически напоминать о нем; перечисление свидетелей заключения договора, среди которых были божества и природные реалии¹⁶; наконец, проклятия и благословения за нарушение или соблюдение договора¹⁷.

Процедура заключения завета в еврейском тексте Библии обозначается словами «карат берет», буквально «рубить / отрезать завет», которые напоминают о древней восточной традиции разделения жертвенного животного в знак заключения договора (См. Быт. 15).

Особенно близки правовые традиции Месопотамии к тем обычаям из области семейного права, которые мы видим в книге Бытие. «Семейные отношения еврейских патриархов – наилучший комментарий к законам Хаммурапи. Можно сказать, что и Авраам, и Иаков, и Лаван жили по вавилонскому праву», – отмечал выдающийся русский историк Б. А. Тураев¹⁸.

При этом библейские законы отличаются своим уникальным характером. В Библии, как в месопотамской традиции, Бог Израиля является инициатором установления законности и социальной справедливости. Но в отличие от религий других народов, Бог Израиля один, рядом с Ним нет другого бога. Своей высшей целью библейские законы имеют внутреннее

---

¹⁶ Ср. заключение завета в Сихеме при участии Иисуса Навина, когда свидетелем заключения завета был назван камень (Нав. 24:26–27).

¹⁷ Завет, союз // Новый библейский словарь. Ч. 2. Библейские реалии. – Санкт-Петербург : Мирт, 2001. – С. 291–292.

¹⁸ Тураев, Б. А. История Древнего Востока / Б. А. Тураев. – Минск: Харвест, 2002. – С. 112.

совершенствование человека и приближение к Богу.

Пророчество

Библия включает в себя большой объем текстов, связанных с ветхозаветной пророческой традицией. Это не только тексты, находящиеся в книгах пророков, но также и многие тексты исторических и поэтических библейских книг. Пророческие тексты Библии также вполне сопоставимы с древними ближневосточными текстами.

Хотя на древнем Ближнем Востоке мы и не встречаем развитой пророческой литературной традиции, подобной библейской, тем не менее имеется ряд произведений, свидетельствующих о наличии феномена пророчества, имеющего ряд общих черт с библейским пророчеством. У соседей еврейского народа также существовали люди, которые воспринимались как посредники между божеством и людьми, чудотворцы, мудрецы, прозорливцы и авторитетные советчики, к которым обращались в ответственные моменты жизни. Для них были не чужды и своеобразные «мессианские предсказания» о приходе новой эпохи благоденствия, связанной с воцарением будущего правителя.

В Древнем Египте к подобной литературе можно отнести папирус Весткар, «Речения Ипувера», «Пророчество Неферти», «Пророчество Агнца», «Пророчество гончара», «Демотическую хронику». Из Древней Месопотамии до нас дошли тексты с предсказаниями, магические тексты, множество упоминаний о предсказаниях в исторической и религиозной литературе. Особое значение для изучения феномена библейского пророчества имеют тексты из древнего города Мари на Среднем Евфрате. Пророки из этого аморейского города XVIII в. до Р. Х. наиболее близки к библейским пророкам. Эта близость касается и терминов, которые обозначают пророков, и формул

произнесения, и спонтанного характера пророчеств. О языческой пророческой традиции Сиро-Палестины свидетельствуют египетские «Злоключения Унуамона», угаритское «Сказание о Данниилу и Акхите» и надпись о пророке Вааламе¹⁹, обнаруженная в Тель Дейр Алла.

Однако при всех частных параллелях, классическое библейское пророчество имеет свои уникальные черты. Это пророчество было стержнем религии евреев, преследовало не утилитарные, а религиозно-нравственные цели, боролось с религиозным формализмом, социальной несправедливостью, с культовой магией. Особую роль в библейском пророчестве играла личность пророка, который призывался на свое служение непосредственно Богом, а само пророчество приобретало особый Богочеловеческий характер. В результате деятельности многих пророков на протяжении целого ряда столетий сформировалась единая устойчивая пророческая традиция, укорененная в единой библейской традиции.

Древняя поэзия и литература мудрости

Непосредственно отразилась в Библии и поэтическая традиция древнего Ближнего Востока, в рамках которой создавались поэтические библейские тексты. Изучение литературы древнего Востока помогло изучению библейской поэзии и оказало влияние и на развитие экзегетики.

Библейские псалмы могли испытать на себе воздействие и угаритской поэзии, и вавилонских гимнов, и гимнов Древнего Египта (достаточно вспомнить 103 Псалом, имеющий очевидные параллели с «Большим гимном Атону»). Древняя ближневосточная любовная лирика могла вдохновлять автора

---

¹⁹ О надписи Валаама см., например: Шифман, И. Ш. Ветхий Завет и его мир / И. Ш. Шифман. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – С. 196–197.

Песни Песней, шумерские Плачи над разрушением городов – автора библейской Книги Плача, который, следуя общей библейской традиции, отказался от природно-циклического объяснения гибели города в пользу религиозно-нравственного видения причин трагедии.

При рассмотрении поэтических параллелей важно учитывать тот факт, что язык поэзии – язык образов и символов, для понимания которых далеко не всегда уместен буквализм. Библейская поэзия, используя арсенал древних поэтических приемов и образов, транслирует новые идеи – идеи библейского монотеизма.

В XX в., когда были прочитаны и изучены многие литературные памятники древних народов Ближнего Востока, учительные книги Библии стали рассматривать в контексте древней межнациональной традиции мудрости. В Библии в достаточной мере представлены произведения обоих направлений литературы мудрости, отражающие и нормативную дидактику, и протест против нее. Библейские книги мудрости обладают всеми основными чертами этой традиции. Они происходили из городской (придворной или школьной) среды, имели воспитательную цель, отличались общечеловеческим характером затрагиваемых проблем, выходили за рамки ряда традиционных представлений (в том числе и религиозных), учили искусству практической жизни, имели поэтический характер, использовали традиционную для литературы мудрости лексику. Более того, даже библейскому понятию (Пре)мудрости, связанному с всеобщим мировым порядком, в целом ряде черт соответствует египетское учение о Маат и месопотамское представление о МЕ. Особое внимание библейской литературы мудрости к проблемам простых людей, симпатия к ним свидетельствуют об укорененности библейских книг в самих истоках традиции мудрости, в народных пословицах и поговорках.

Для произведений мудрости древних ближневосточных народов характерно взаимное литературное влияние, легко переходящее национальные и религиозные границы, что было возможно благодаря общечеловеческому характеру затрагиваемых в этих произведениях проблем. Поэтому неудивительно, что в библейских книгах мудрости мы в изобилии встречаем следы знакомства с литературой различных соседних народов. Среди таких произведений – целая серия египетских поучений, «Обличения поселянина», «Разговор разочарованного со своим Ба», «Беседа Хахаперрасенеба со своим сердцем», «Песнь Арфиста», месопотамские поучения, сборники поговорок, группа текстов о невинных страдальцах, «Эпос о Гильгамеше», «Разговор господина с рабом» и другие.

Однако общечеловеческие проблемы, поднимавшиеся на страницах библейских книг, служили проповеди библейских ценностей. Каждая библейская книга мудрости выполняет свою особую роль в каноне священных книг. Книга Притчей Соломоновых говорит о том, что мир и человеческая мудрость имеют своим истоком Мудрость Божественную. Книга Екклесиаста показывает, что человеческая мудрость без Бога в дальней перспективе совершенно бесполезна, она может обеспечить временное благополучие, но и она сама, и это временное благополучие обесмысливаются на пороге смерти. Эта книга рождает и смирение, и жажду правды, вечной жизни, Царства Божия. Книга Иова убеждает, что обладание мудростью, теоретическим знанием о Боге без живого устремления к Богу, без жажды богообщения является совершенно бесполезным. Наконец, все эти книги подготавливали к принятию новозаветного откровения о Сыне Божиим как Премудрости Божией, Боговоплощении, о Страшном Суде, вечной жизни и Царстве Небесном.

Изучение памятников древней восточной письменности как средство постижения библейского учения

Влияние древних литератур народов Ближнего Востока на Библию в наше время уже едва ли может быть подвергнуто сомнению. И было бы правильно направлять усилия не на отрицание этого влияния, а на его осмысление. Но при этом важно не забывать, что для православных богословов изучение древних литератур не может являться самоцелью. Это изучение остается лишь важным средством, помогающим постижению Писания. Священные тексты говорят о том, что Бог есть, существует, о том, каким Он является. Бог характеризуется в тексте Библии через описание Его действий, Его проявлений в истории. Из Библии мы узнаем, что Бог является творцом и заботливым промыслителем, безмерно любящим свое творение, любящим правду и справедливость.

Но цель Священного Писания – это не теоретизирование, не отвлеченные рассуждения о Боге. Писание ставит практические цели. Библия обращена к человеку и призвана помочь человеку найти подлинное счастье. Она раскрывает человеку истину о самом человеке. Она показывает человеку, что он есть творение Бога, показывает замысел Бога о человеке, указывает на предназначение человека, на то, каким человек должен быть, чтобы соответствовать божественному замыслу. Библия – это путеводитель к Богу, книга, помогающая человеку укрепить отношения с Богом и через это обрести себя и подлинное счастье, поскольку источником жизни и всех благ человека является Бог.

Авторы библейских книг выражали богословские истины посредством доступных им человеческих средств,

включая литературный и культурный арсенал своей эпохи. Поэтому в деле постижения Божественного Откровения на современном этапе уже сложно обойтись без тех важных результатов, которые получены в ходе сравнительного изучения Библии и письменных памятников древних ближневосточных народов.

БИБЛИОГРАФИЯ²⁰

Источники

1. Ассиро-вавилонский эпос. Переводы с шумерского и аккадского языков В. К. Шилейко. – Санкт-Петербург : Наука, 2007.
2. Бадж, Э. А. У. Египетские сказки, повести и легенды. Перевод с английского С. В. Архиповой / Э. А. У. Бадж. – Москва: Культурный центр «Новый Акрополь», 2009.
3. Древний Египет. Сказания. Притчи. – Москва : Совпадение, 2000.
4. Когда Ану сотворил небо. Литература Древней Месопотамии. – Москва : Алетейя, 2000.
5. «От начала начал». Антология шумерской поэзии / Вступительная статья, перевод и комментарий В. К. Афанасьевой. – Санкт-Петербург, 1997.
6. Луна, упавшая с неба. Древняя литература Малой Азии. – Москва, 1977.
7. Повесть Петеисе III. Древнеегипетская проза / Пер. М. А. Коростовцева. – Москва, 1978.

---

²⁰ В библиографический список не внесена литература, издававшаяся до 1917 г. Перечень соответствующих публикаций, затрагивающих письменность древних Египта и Месопотамии, можно найти в монографиях В. В. Акимова «Библейская Книга Екклесиаста и литературные памятники Древнего Египта» и «Библейская Книга Екклесиаста и литература мудрости Древней Месопотамии».

8. Поэзия и проза древнего Востока. (Библиотека всемирной литературы. Т. 1). – Москва, 1973.
9. Рак, И. В. Египетская мифология / И. В. Рак. – Санкт-Петербург : Журнал «Нева»; «Летний Сад», 2000.
10. Сказки и повести Древнего Египта / Пер. и коммент. И. Г. Лившица. – Ленинград: Наука, 1979.
11. Угаритский эпос / Перевод И. Ш. Шифмана. – Москва : Восточная литература, 1993 (Серия Памятники письменности Востока». Вып. 105, 1).
12. Фараон Хуфу и чародеи. Сказки, повести, поучения древнего Египта. – Москва, 1958.
13. Финикийская мифология. – Санкт-Петербург : Летний Сад, Журнал «Нева», 1999.
14. Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. В. Струве, Д. Редера. – Москва, 1963.
15. Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. М. А. Коростовцева, И. С. Кашнельсона, В. И. Кузишина. Ч. 1. – Москва, 1980.
16. Хрестоматия по истории Древнего Востока / Сост. А. А. Вигасин. – Москва, 1997.
17. Циркин, Ю. Мифы Финикии и Угарита / Ю. Циркин. – Москва, 2000.
18. Эпос о Гильгамеше («О все видавшем»). – Москва–Ленинград, 1961 (Серия «Литературные памятники»). Репринт: 2006.
19. Я открою тебе сокровенное слово: Литература Вавилонии и Ассирии / Пер. с аккад. – Москва: Художественная литература, 1981.
20. Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament. Edited by James B. Pritchard. – Princeton University Press, 1969. (Сокращенно – ANET).
21. The Ancient Near East in Pictures Relating to the Old Testament.

- Edited by James B. Pritchard. – Princeton University Press, 1954.
22. The Context of Scripture. Vol. I. Canonical Compositions from the Biblical World. Vol. II. Monumental Inscriptions from the Biblical World. Vol. III. Archival Documents from the Biblical World. Editor William W. Hallo. – Leiden – Boston: Brill, 2003.
23. Lichtheim M. Ancient Egyptian Literature. Vol. 1: The Old and Middle Kingdoms. Vol. 2: The New Kingdom. Vol. 3: The late period. – Berkeley, 1973, 1976.
24. Lambert W. G. Babylonian Wisdom Literature. – Winona Lake, Indiana, Eisenbrauns, 1996 (Oxford, 1960).

Основная литература

1. Гордон, С. Г. Забытые письмена. Открытие и дешифровка / С. Г. Гордон. – Санкт-Петербург : Евразия, 2002.
2. Гордон, С. До Библии. Общая предыстория греческой и еврейской культуры / С. Гордон. – Москва : ЗАО «Центрополиграф», 2011.
3. История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – Москва : Наука, 1983. – Т. 1.
4. Синило, Г. В. Древние литературы Ближнего Востока и мир Танаха (Ветхого Завета): учеб. пособие / Г. В. Синило. – Москва : Флинта; МПСИ, 2008.
5. Синило, Г. В. История мировой литературы. Древний Ближний Восток: учеб. пособие / Г. В. Синило. – Минск : Вышэйшая школа, 2014.
6. Тураев, Б. А. Египетская литература. Т. 1. Исторический очерк древнеегипетской литературы / Б. А. Тураев. – Москва, 1920.
7. Тураев, Б. А. Египетская литература / Б. А. Тураев // Брестед Д., Тураев Б. История Древнего Египта. Т. 2 / Д. Брестед; Б. А. Тураев. – Минск : Харвест, 2002.

Дополнительная литература

1. Акимов, В. В. Вавилонская поэма «Энума элиш» и рассказ Библии о творении мира Богом / В. В. Акимов // Материалы IX Международных Кирилло-Мефодиевских Чтений, посвященных дням славянской письменности и культуры, 23–26 мая 2003 г. – Минск, 2004. – Ч. 1. – Кн. 1. – С. 66–72.
2. Акимов, В. В. Библейское повествование о потопе (Быт. 6–9) и древняя ближневосточная литература / В. В. Акимов // Материалы X Международных Кирилло-Мефодиевских чтений, посвященных Дням славянской письменности и культуры, 24–26 мая 2004 г. – Ч. 1. – Минск, 2005. – С. 138–150.
3. Акимов, В. В. Правовые памятники Древней Месопотамии и Библия / В. В. Акимов // Труды Минской Духовной Академии. № 4. – Жировичи, 2006. – С. 104–119.
4. Акимов, В. В. Библейские пророки и прорицатели Древнего Ближнего Востока: сравнительный анализ / В. В. Акимов // Материалы XIV Международных Кирилло-Мефодиевских чтений, посвященных Дням славянской письменности и культуры, 22–24 мая 2008 г. – Минск, 2009. – С. 387–408.
5. Акимов, В. В. Проблема происхождения 103 псалма / В. В. Акимов // Труды Минской духовной академии. № 5. – Жировичи, 2007. – С. 114–123.
6. Акимов, В. В. Эпоха правления иудейского царя Езекии: история и богословие истории / В. В. Акимов // Труды Минской Духовной Академии. № 6. – Жировичи, 2008. – С. 103–112.
7. Акимов, В. В. Библейская Книга Екклесиаста и литературные памятники Древнего Египта / В. В. Акимов. – Минск: Ковчег, 2012. – 454 с. (Библейский альманах «Скрижали»: Приложение «Монографии по библеистике», № 1). В этой же книге на с. 82–88 имеются ссылки на иностранные исследования, посвященные литературе мудрости.

8. Акимов, В. В. Библейская Книга Екклезиаста и литература мудрости Древней Месопотамии / В. В. Акимов. – Минск: Ковчег, 2013. – 296 с. (Библейский альманах «Скрижали»: Приложение «Монографии по библеистике», 2).
9. Акимов, В. В. Литература мудрости: Древний Израиль и страны Древнего Ближнего Востока / В. В. Акимов // Труды Минской духовной академии. № 7. – Жировичи, 2009. – С. 133–159.
10. Андрианов, А. Библейское учение о творении мира и языческие мифы Древнего Востока. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия / А. Андрианов. – Санкт-Петербургская духовная академия, 2005.
11. Афанасьева, В. Библейские сюжеты в шумерской литературе (Дохристианские культуры и Библия) / В. Афанасьева // Мир Библии. Вып. 8. – Москва, 2001. – С. 43–68.
12. Боднар, Б., диакон. Первые главы книги Бытия и ближневосточные мифы / Диакон Б. Боднар. – Ленинградская духовная академия, 1984.
13. Вейнберг, И. П. Рождение истории. Историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тысячелетия до н. э. / И. П. Вейнберг. – Москва, 1993.
14. Выдрин, А., диакон. Некоторые археологические свидетельства историчности повествования Летописца о царе Езекии в 2 Пар. 29–32 / Диакон А. Выдрин // Скрижали. Серия «Ветхозаветные исследования». Вып. 3. – Минск : Ковчег, 2012. – С. 87–112.
15. Гельб, И. Е. Опыт изучения письма (основы грамматики) / И. Е. Гельб. – Москва: Радуга, 1982.
16. Григорьев, К. Г. Библейские псалмы и древневавилонские гимны / К. Г. Григорьев // Православный собеседник. – 1911. – № 3. – С. 291–311.
17. Десницкий, А. Поэтика библейского параллелизма / А. Дес-

- нишкий. – Москва: ББИ, 2007. См. главу 2: «Экскурс: параллелизм на древнем Ближнем Востоке».
18. Дирингер, Д. Алфавит / Д. Дирингер. – Москва, 1963.
  19. Древняя Эбла. Раскопки в Сирии / Сборник статей. Под общей редакцией И. Дьяконова. – Москва, 1985.
  20. Емельянов, В. В. Древний Шумер. Очерки культуры / В. В. Емельянов. – Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2001 (Мир Востока 7).
  21. Источниковедение истории Древнего Востока / Под ред. В. И. Кузищина. – Москва, 1984.
  22. Кассуто, Умберто. Эпическая поэзия в Древнем Израиле / Умберто Кассуто // Библейские исследования. Сборник статей. Вып. 1. – Москва, 1997. – С. 113–150.
  23. Кашнельсон, И. С. Папирус Весткар и библейское сказание о Моисее / И. С. Кашнельсон // Палестинский сборник. 1965. – № 13 (76). – С. 38–46.
  24. Клочков, И. С. Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время / И. С. Клочков. – Москва, 1983.
  25. Коростовцев, М. А. Древний Египет и космогония древних иудеев / М. А. Коростовцев // Палестинский сборник. № 25 (88). – Ленинград, 1974. – С. 20–26.
  26. Коростовцев, М. А. Религия Древнего Египта / М. А. Коростовцев. – Санкт-Петербург: Журнал «Нева»; «Летний Сад», 2000.
  27. Крамер, С. Н. История начинается в Шумере / С. Н. Крамер. – Москва: Наука, 1965.
  28. Крамер, С. Шумеры. Первая цивилизация на земле / Пер. с англ. А. М. Милосердовой / С. Крамер. – Москва : ЗАО Центрополиграф, 2002. (Загадки древних цивилизаций).
  29. Культура Древнего Египта. – Москва : Наука, 1976.
  30. Новый библейский словарь. Ч. 2. Библейские реалии. – Санкт-Петербург : Мирт, 2001.

31. фон Рад Г. Начало историописания в древнем Израиле / Г. фон Рад // Библейские исследования. Сборник статей. Вып. 1. – Москва, 1997.
32. Синоло, Г. В. Экклесиаст и его рецепция в мировой культуре. В 2 ч. Ч. 1. Предтечи, поэтика, религиозные интерпретации / Г. В. Синоло. – Минск: БГУ, 2012. См. раздел на с. 25–53 «Дальний контекст Экклесиаста (литературы Древнего Ближнего Востока)».
33. Синоло, Г. В. Песнь Песней в контексте мировой культуры: в 2 кн. Кн. 1. Поэтика Песни Песней и ее религиозные интерпретации / Г. В. Синоло. – Минск : Экономпресс, 2012. С. 170–218.
34. Скаррь, О., протоиерей. Каменные страницы библейской истории. Исследования эпиграфических памятников Израиля и Иудеи периода Первого Храма (X–VI вв. до Р. Х.). Том 1 / Протоиерей О. Скаррь. – Киев: Послушник, 2013.
35. Скотт, Р. Б. Й. Традиция и литература мудрости / Р. Б. Й. Скотт // Библейские исследования. Сборник статей. Вып. 1. – Москва, 1997.
36. Франкфорт, Г.; Франкфорт, Г. А.; Уилсон, Дж.; Якобсен, Т. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека / Г. Франкфорт. – Санкт-Петербург: Амфора, 2001.
37. Фридрих, И. История письма / И. Фридрих. – Москва : Наука, 1979.
38. Шампольон, Ж. Ф. О египетском иероглифическом алфавите / Ж. Ф. Шампольон. – Ленинград, 1950.
39. Шифман, И. Ш. Ветхий Завет и его мир / И. Ш. Шифман. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007.
40. Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северо-западносемитские языки / РАН. Институт языкознания / Ред.

- колл.: А. Г. Белова, Л. Е. Коган, С. В. Лезов, О. И. Романова. – Москва: Academia, 2009.
41. Briend J., Caubet A., Pouyssegur P. *La Louvre et la Bible* / J. Briend; A. Caubet; P. Pouyssegur. – Paris, 2004.
42. Gammie, J. G. and Perdue, L. G. *The Sage in Israel and the Ancient Near East* / J. G. Gammie, L. G. Perdue. – Eisenbrauns, Winona Lake, 1990.
43. *Genesis in Egypt. The Philosophy of Ancient Egyptian Creation Accounts* / by James P. Allen. – New Haven, Yale University, 1988. (Yale Egyptological Studies 2).
44. *Inspired Speech. Prophecy in the Ancient Near East. Essays in Honor of Herbert B. Huffmon* / edited by John Kaltner and Louis Stulman. – London – New York: T&T Clark International, Continuum, 2005. (Journal for the Study of the Old Testament, Supplement Series 378).
45. Younger K. Lawson. *Ancient Conquest Accounts. A Study in Ancient Near Eastern and Biblical History Writing* / Younger K. Lawson. – Sheffield Academic Press, 1990. (Journal for the Study of the Old Testament. Supplement Series 98).
46. Mitchell, T. C. *The Bible in the British Museum. Interpreting the Evidence* / T. C. Mitchell. – London: The British Meseum Press, 2001.
47. Parrot, Andre. *Babylon and the Old Testament* / Andre Parrot. – New York: 1958. (Philosophical Library).
48. Paul Shalom M. *Divrei Shalom: Collected Studies of Shalom M. Paul on the Bible and the Ancient Near East, 1967–2005* / Shalom M. Paul. – Leiden – Boston: Brill, 2005. (Culture and History of the Ancient Near East; v.23).
49. *Prophecy in its Ancient Near Eastern Context: Mesopotamian, Biblical, and Arabian Perspectives* / Martti Nissinen, editor. – Atlanta: Society of Biblical Literature, 2000. (SHI Symposium Series; no. 13).

50. Prophets and Prophecy in the Ancient Near East / by Martti Nissinen with contributions by C. L. Seow and Robert K. Ritner; edited by Peter Machinist. – Atlanta : Society of Biblical Literature, 2003. (Writings from the Ancient World; no. 12).
51. de Jong, Matthijs J. Isaiah Among the Ancient Near Eastern Prophets. A Comparative Study of the Earliest Stages of the Isaiah Tradition and the Neo-Assyrian Prophecies / Matthijs J. de Jong. – Leiden – Boston: Brill, 2007. (Supplements to the Vetus Testamentum; vol. 117).
52. Walton, John H. Ancient Israelite Literature in its Cultural Context: a Survey of Parallels between Biblical and Ancient Near Eastern Literature / John H. Walton. – Grand Rapids, Michigan, 1990.
53. Wisdom literature in Mesopotamia and Israel / Edited by Richard J. Clifford. – Atlanta: Society of Biblical Literature, 2007.
54. Wisdom in Israel and in the Ancient Near East / Ed. M. Noth and D. W. Thomas. – Leiden: Brill, 1960. (Supplements to Vetus Testamentum, vol. 3).
55. Writings and Speech in Israelite and Ancient Near Easter / Ehud Ben Zvi, Michael H. Floyd, editors. – Atlanta: Society of Biblical Literature, 2000. (SBL Symposium Series; no. 10).

Пособия по изучению древних языков

1. Гранде, Б. М. Введение в сравнительное изучение семитских языков / Б. М. Гранде. – Москва, 1972.
2. Липин, Л. А. Аккадский (вавилоно-ассирийский) язык. Вып. 1. Хрестоматия с таблицами знаков / Л. А. Липин. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1957.
3. Липин, Л. А. Аккадский язык / Л. А. Липин. – Москва : Наука, 1964.
4. Петровский, Н. С. Египетский язык. Введение в иероглифику, лексику и очерк грамматики среднеегипетского языка /

- Н. С. Петровский. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1958.
5. Сегерт, С. Угаритский язык / С. Сегерт. – Москва : Наука, 1965.
  6. Канева, И. Т. Шумерский язык / И. Т. Канева. – Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2006.
  7. Каплан, Г. Х. Очерк грамматики аккадского языка / Г. Х. Каплан. – Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2006.
  8. Коростовцев, М. А. Введение в египетскую филологию / М. А. Коростовцев. – Москва, 1963.
  9. Фридрих, И. Краткая грамматика хеттского языка / И. Фридрих. – Москва, 1952.
  10. Gardiner, A. Egyptian Grammar / A. Gardiner. – Oxford, 1957 (Reprinted, 2007).
  11. Huehnergard, John. A Grammar of Akkadian / John Huehnergard. – Atlanta: Scholars Press, 1997. (Harvard Semitic Museum Studies 45).
  12. Caplice, R. Introduction to Akkadian / R. Caplice. – Roma: Editrice Pontificio Instituto Biblico, 2002.
  13. Dietz, Otto Edzard. Sumerian grammar / Otto Edzard Dietz. – Leiden – Boston: Brill, 2003. (Handbook of Oriental studies. Section 1, Near and Middle East ; v. 71 = Handbuch der Orientalistik).
  14. Schniedewind, William M. and Hunt, Joel H. A Primer on Ugaritic Language, Culture, and Literature / William M. Schniedewind; Joel H. Hunt. – Cambridge University Press, 2007.
  15. Sivan, Daniel. A Grammar of the Ugaritic Language / Daniel Sivan. – Leiden; New York; Koln: Brill, 2001.
  16. Lauffenburger, Olivier. Hittite Grammar / Olivier Lauffenburger. 2008.

<p>Еккл. 1:4–5</p>	<p>Песнь арфиста из гробницы Неферхотепа</p>
<p>4 Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки. 5 Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит.</p>	<p>Со времен бога проходят тела, и поколения приходят на их место. Ра восходит утром, Атум заходит в Ману, мужчины оплодотворяют, женщины зачинают, все носы вдыхают воздух, но утром их дети уходят к их местам (т. е. умирают)!</p> <p><i>Перевод М. А. Матье</i></p>

<p>Еккл. 9</p>	<p>Песнь арфиста из гробницы Иниотефа</p>
<p>4 Кто находится между живыми, тому есть еще надежда, так как и псу живому лучше, нежели мертвому льву. 5 Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению; 6 и любовь их и ненависть их и ревность их уже исчезли, и нет им более части во веки ни в чем, что делается под солнцем.</p>	<p>Будь здоров сердцем, чтобы заставить свое сердце забыть об этом; пусть будет для тебя наилучшим следовать своему сердцу, пока ты жив. Возлагай мирру на голову свою, одеяние на тебе да будет из виссона, умашайся дивными, истинными мазями богов. Будь весел, не дай твоему сердцу поникнуть, следуй его влечению и твоему благу; устрой свои дела на земле, согласно велению своего сердца, и не сокрушайся, пока не наступит день причитания (по тебе). Не слушает тот, чье сердце не бьется, жалоб, а слезы никого не спасают из гроба.</p> <p><i>Перевод Б. А. Тураева</i></p>

<p>7 Итак иди, ешь с веселием хлеб твой, и пей в радости сердца вино твое, когда Бог благоволит к делам твоим.</p> <p>8 Да будут во всякое время одежды твои светлы, и да не оскудевает елей на голове твоей.</p> <p>9 Наслаждайся жизнью с женою, которую любишь, во все дни суетной жизни твоей, и которую дал тебе Бог под солнцем на все суетные дни твои; потому что это – доля твоя в жизни и в трудах твоих, какими ты трудишься под солнцем.</p> <p>10 Все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости.</p>	<p>Песнь арфиста из гробницы Неферхотепа</p> <p>Проводи же счастливый день, о жрец! Да будут всегда благовония и ароматы для твоего носа, гирлянды и лотосы для плеч и груди твоей возлюбленной сестры, которая сидит рядом с тобою! Да будут песня и музыка пред тобою, отбрось всякое огорчение, думай только о радости, пока не придет день, когда надо причалить к земле Любящей молчание.</p> <p style="text-align: right;"><i>Перевод М. А. Матье</i></p> <p>Эпос о Гильгамеше</p> <p>Гильгамеш! Куда ты стремишься? Жизни, что ищешь, не найдешь ты! Боги, когда создавали человека, – смерть они определили человеку, жизнь в своих руках удержали. Ты же, Гильгамеш, насышай желудок, днем и ночью да будешь ты весел, праздник справляй ежедневно, днем и ночью играй и пляши ты! Светлыми да будут твои одежды, волосы чисты, водой омывайся, гляди, как дитя твою руку держит, своими объятьями радуй подругу – только в этом дело человека! (таблица 10)</p> <p style="text-align: right;"><i>Перевод И. М. Дьяконова</i></p>
--	--

<p>Поучение Мерикара</p>	<p>Еккл. 9:16–18</p>
<p>Будь искусным в речах, и сила твоя будет [велика]. Меч – это язык, слово сильнее, чем оружие. Не обходят [обманывают] мудрого... Мудрость, это [прибежище] для вельмож. Не нападают на мудреца, зная его мудрость (32–34)</p> <p><i>Перевод Р. И. Рубинштейн</i></p>	<p>16 И сказал я: мудрость лучше силы, и однако же мудрость бедняка пренебрегается, и слов его не слушают.</p> <p>17 Слова мудрых, [высказанные] спокойно, выслушиваются [лучше], нежели крик властелина между глупыми.</p> <p>18 Мудрость лучше воинских орудий; но один погрешивший погубит много доброго.</p>

<p>Призма Тейлора</p>	<p>4 Цар. 18</p>
<p>А Хизкию-иудея, который не склонился под мое ярмо – 45 городов его больших, крепости и малые поселения их окрестностей, которым нет счета, продвижением насыпей и приближением таранов, атаккой пехоты и штурмовых лестниц я осадил, взял 200150 человек, от мала до велика, мужчин и женщин, лошадей, мулов, ослов, верблюдов, крупный и мелкий скот без числа из них я вывел и причислил к полону. Самого же его, как птицу в клетке, в Иерусалиме, его царском городе, я запер... Он же, Хезкия – ужасные блески моего владычества ниспровергли его, и вспомогательных воинов (?)</p>	<p>13 В четырнадцатый год царя Езекии, пошел Сеннахирим, царь Ассирийский, против всех укрепленных городов Иуды, и взял их.</p> <p>14 И послал Езекия, царь Иудейский, к царю Ассирийскому в Лахис сказать: виновен я; отойди от меня; что наложишь на меня, я внесу. И наложил царь Ассирийский на Езекию, царя Иудейского, триста талантов серебра и тридцать талантов золота.</p> <p>15 И отдал Езекия все серебро, какое нашлось в доме Господнем и в сокровищницах дома царского.</p> <p>16 В то время снял Езекия [золото] с дверей дома Господня и с дверных столбов, которые позолотил Езекия, царь Иудейский, и отдал его царю Ассирийскому.</p>

<p>и войска его лучшие, которые для укрепления Иерусалима, его царского города, он собрал, и они захотели мира. Вместе с 30 талантами золота, 800 талантами отборного серебра, сурьмой, большими украшениями из камня, ложами из слоновой кости, высокими тронами из слоновой кости, кожами слонов, слоновой костью, эбеновым деревом, самшитом – всем, что есть, знатным богатством, также и дочерей его, наложниц его дворца, певцов и певиц в Ниневию, мою столицу, за мной он прислал, и для уплаты дани и исполнения службы направил своего гонца».</p> <p><i>Перевод В. А. Якобсона</i></p>	<p>17 И послал царь Ассирийский Тартана и Рабсариса и Рабсака из Лахиса к царю Езекии с большим войском в Иерусалим. И пошли, и пришли к Иерусалиму; и пошли, и пришли, и стали у водопровода верхнего пруда, который на дороге поля белильничьего.</p>
---	---

<p>Моавитская надпись</p>	<p>4 Цар. 3</p>
<p>Я, Меша (1), сын Кемошмалаха, царь Моава (2), дибонянин (3). Отец мой царствовал над Моавом тридцать лет, я же воцарился после него. И соорудил я это святилище Кемошу (4) в Корхо (?) – святилище спасения, ибо спас он меня от всех царей (?) и дал мне насладиться гибелью всех врагов моих. Омри (5), царь Израиля, – он притеснял Моава многие дни, ибо гневался Кемош на землю свою. И сменил его сын его (6), и сказал также он: буду притеснять Моав! В мои дни он сказал так. Но я насладился гибелью его и дома его, и Израиль совершенно погиб навеки.</p> <p><i>Перевод А. Я. Борисова</i></p>	<p>4 Меса, царь Моавитский, был богат скотом и присылал царю Израильскому по сто тысяч овец и по сто тысяч неостриженных баранов.</p> <p>5 Но когда умер Ахав, царь Моавитский отложился от царя Израильского.</p>

Законы Хаммурапи	Исх. 21
<p>(§ 250) Если бык при своем хождении по улице забодал человека и умертвил его, (то) это дело не имеет (основания для иска).</p> <p>(§ 251) Если бык человека (был) бодлив и его квартал сообщил ему, что тот бодлив, но он не закутал ему рога, быка своего не спутал и этот бык забодал и умертвил сына человека, (то) тот должен заплатить 1/2 мины серебра.</p> <p>(§ 252) Если (это) раб человека, (то) он должен заплатить 1/3 мины серебра.</p> <p><i>Перевод И. М. Дьяконова</i></p>	<p>28 Если вол забодает мужчину или женщину до смерти, то вола побить камнями и мяса его не есть; а хозяин вола не виноват;</p> <p>29 но если вол бодлив был и вчера и третьего дня, и хозяин его, быв извешен о сем, не стерег его, а он убил мужчину или женщину, то вола побить камнями, и хозяина его предать смерти;</p> <p>30 если на него наложен будет выкуп, пусть даст выкуп за душу свою, какой наложен будет на него.</p> <p>31 Сына ли забодает, дочь ли забодает, — по сему же закону поступать с ним.</p> <p>32 Если вол забодает раба или рабу, то господину их заплатить тридцать сиклей серебра, а вола побить камнями.</p>

Законы Хаммурапи	Исх. 21
<p>(§ 195) Если сын ударил своего отца, (то) ему должны отрубить руку.</p> <p>(§ 196) Если человек выколол глаз сыну человека, (то) должны выколоть ему глаз.</p> <p>(§ 197) Если он переломил кость человеку, (то) должны переломить ему кость.</p> <p>(§ 200) Если человек выбил кость человеку равному ему, (то) должны выбить ему зуб.</p> <p><i>Перевод И. М. Дьяконова</i></p>	<p>23 а если будет вред, то отдай душу за душу,</p> <p>24 глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу,</p> <p>25 обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб.</p> <p>26 Если кто раба своего ударит в глаз, или служанку свою в глаз, и повредит его, пусть отпустит их на волю за глаз;</p> <p>27 и если выбьет зуб рабу своему, или рабе своей, пусть отпустит их на волю за зуб.</p>